

15 января 1991 г.

Докладная записка А.С. Черняева с критикой выступления Президента в Верховном Совете (в связи с событиями в Вильнюсе – АМ). Арх. № 8780.

Михаил Сергеевич!

Поскольку перелом наконец действительно наступил и поскольку трудно было даже предположить, что он станет таким печальным и постыдным, никто не имеет права отмалчиваться.

(Черняев пишет о том, что с некоторых пор ^{они и другие} ~~его~~ помощники стали чувствовать свою ненужность – АМ).

Я, который искренне и верно отдал Вашему делу все, что мог, считаю своим долгом сказать Вам следующее.

Ваша речь в Верховном Совете – это знамение конца. Это совсем не то, что ждали мир и страна. Это – не выступление великого государственного деятеля в момент, когда под вопрос поставлено все его дело. Сумбурная, косноязычная, с какими-то странными впечатлениями от встречи с Прунскене, с “фабулой” событий, о которых весь мир знает в десять раз больше. Было полное ощущение, что Вы просто не в курсе дела или выкручиваетесь, не желая сказать, чего Вы действительно хотите добиться.

В этой речи не было главного – политики. А политика, как Вы сами нас учили, - это всегда выбор. На этот раз выбор таков: либо Вы говорите прямо, что не потерпите отпадения ни пяди от Советского Союза и употребите все средства, включая танки, чтобы этого не допустить. Либо Вы признаете, что произошло трагическое неконтролируемое из центра событие, что Вы осуждаете тех, кто применил силу и погубил людей, и привлекаете их к ответственности.

В первом случае это означало бы, что Вы хороните все то, что было Вами сказано и сделано на протяжении пяти лет. Признаете, что сами Вы, и страна оказались не готовы к революционному повороту на цивилизованный путь и что придется вести дела и обращаться с народом по-прежнему.

Во втором случае дело еще можно было бы поправить во имя продолжения перестроечного курса. Хотя что-то необратимое уже произошло. Никакие прокуроры и следователи, к каким бы выводам они ни пришли на месте, не изменят той оценки событий, которую дала международная общественность и все политические эшелоны западного мира. Не повлияют они и на наше общественное мнение, которое Вы явно недооцениваете или просто дезинформированы о его действительном содержании.

Вы, видно, не знаете отношения к Вам в народе ... Знаете ли Вы, что почти круглосуточно передают сейчас «Эхо Москвы» и даже «Маяк»? Там ведь расхожий уже термин «Горбачев и его клика». И это на весь мир. Вчерашняя передача ленинградского ТВ повергла всех в ужас: гробы, трупы, рыдающие женщины, танки, вращающиеся башнями, девочка, вытаскивающая из-под гусениц зонтик и т.п. Это – что, на политику не должно влиять? Для политики важны лишь телеграммы, лично для Вас подобранные?

Разрушается главное, что было достигнуто в ходе политики нового мышления – доверие. Вам уже теперь не поверят – как бы Вы отныне ни поступали. Торжествуют те, кто предупреждал: все это новое мышление – лишь личина, которая в подходящий момент (или когда туго придется) будет сброшена. Представляю себе сейчас настроение Буша, Бейкера, десятков других, которые искренне доверились Вам...

В результате Вы обрекли себя на политику, цели которой можно достигнуть только силой. И тем самым вошли в противоречие с провозглашенной Вами самим философией...

У меня такое впечатление, что Вы не читаете даже шифровок из-за границы, которые ломаются от протестов, возмущения, гнева, разочарования и угроз разорвать все намеченные связи с нами...

Михаил Сергеевич! С тех пор, как я оказался "при Вас" мне никогда не приходило в голову, что мне опять, как при Брежнев и Черненко, придется испытать мучительный стыд за политику советского руководства. Увы! Это произошло...

С уважением, Черняев.